

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО
РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ)**»

Выполнил:

Гринник Кирилл Игоревич
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 811 учебного взвода

Руководитель: доцент кафедры уголовного
процесса, подполковник полиции
Афанасьева Анна Александровна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

начальник кафедры _____ Е.А Кулеш
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Проблемные аспекты расследования уголовных дел в условиях пандемии коронавирусной инфекции.....	5
§ 1. Реализация уголовно-процессуальных отношений в период распространения коронавирусной инфекции.....	5
§ 2. Пределы ограничения прав и свобод участников уголовного о судопроизводства, в период распространения коронавирусной инфекции.....	11
Глава 2. Трансформация российского уголовного законодательства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.....	22
§ 1. Пандемия COVID-19 как фактор цифровизации следственных действий в уголовном судопроизводстве.....	22
§ 2. Особенности участия иных участников уголовного судопроизводства, в условиях распространения коронавирусной инфекции.....	40
§ 3. Избрание меры пресечения, в условиях распространения коронавирусной инфекции.....	49
Заключение.....	54
Список использованной литературы.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется тем, что коронавирусная инфекция COVID-19 явилась большим потрясением для всего общества и затронула большинство сфер его деятельности. Ее последствия вызвали необходимость принятия ограничительных мер для граждан во многих странах мира, в том числе в России и ее субъектах. Последствия пандемии оказались испытанием как для самих граждан, так и для правоохранительных органов, поэтому общественный и научный интерес к проблеме особенностей производства предварительного следствия в период действия ограничительных мер во время распространения коронавирусной инфекции закономерен и актуален. Между тем актуальные оценки деятельности правоохранительных органов в этот период очень противоречивы. Модель, период производства предварительного следствия в период действия ограничительных мер во время распространения коронавирусной инфекции признается как успешной, так и не вполне продуктивной.

Развитие правовой базы деятельности правоохранительных органов должно стать одной из приоритетных задач общества и государства, учитывая роль и их место в решении вопроса перехода России к устойчивому демократическому развитию страны. Значение их в жизни граждан велико, и поэтому регулирующее ее деятельность законодательство должно соответствовать сегодняшним реалиям.

Целью исследования являлся анализ особенностей производства предварительного следствия в период действия ограничительных мер по распространению коронавирусной инфекции.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

– определить реализацию уголовно-процессуальных отношений в период коронавирусной инфекции;

– раскрыть общую характеристику пределов ограничения прав и свобод участников уголовного о судопроизводства, в период коронавирусной инфекции;

– исследовать пандемию COVID-19 как фактор цифровизации следственных действий в уголовном судопроизводстве;

– проанализировать особенности участия иных участников уголовного судопроизводства, в условиях распространения коронавирусной инфекции;

– рассмотреть вопрос избрания меры пресечения, в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Предметом исследования является правовая база особенностей производства предварительного следствия в период действия ограничительных мер по распространению коронавирусной инфекции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере производства предварительного следствия в период действия ограничительных мер по распространению коронавирусной инфекции.

Теоретической базой исследования являются научные труды и практические разработки по особенностям производства предварительного следствия в период действия ограничительных мер по распространению коронавирусной инфекции, в том числе таких авторов как: Л.А. Воскобитова, А.С. Александров, О.И. Андреева, О.А. Зайцев, П.С. Пастухов и других.

Методология. Исследование проводилось посредством анализа научно-правовой литературы. В качестве эмпирической основы были применены системно-диалектический, интегративный, сравнительный методы. Также в настоящей работе в комплексе нашли применение общенаучные методы: исторический и логический; системный и функциональный, метод обобщения. Особое значение в исследовании отведено специально-юридическим методам: формально-юридическому методу, сравнительно-правовому.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

§ 1. Реализация уголовно-процессуальных отношений в период коронавирусной инфекции

Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на все сферы деятельности общества, включая правоохранительную деятельность. В связи с этим возникла необходимость адаптации уголовно-процессуальных процедур к новым условиям.

Одной из наиболее актуальных проблем, вызванных пандемией, стала необходимость соблюдения мер социального дистанцирования и минимизации личных контактов при проведении следственных и судебных процессов. В связи с этим во многих странах были приняты временные законодательные меры, направленные на обеспечение безопасности участников процесса и сокращение личных контактов. Например, введение дистанционных форм участия в судебных процессах, использование видеоконференций для проведения допросов и иных процессуальных действий.

Кроме того, пандемия также повлияла на работу правоохранительных органов и следственных учреждений. Некоторые из них были вынуждены ограничить свою деятельность или принять меры по сокращению численности сотрудников. Это могло привести к ухудшению качества расследования и проведения судебных процессов.

Все эти факторы требуют научно-обоснованных разработок, направленных на адаптацию уголовно-процессуальных процедур к новым условиям и обеспечение их безопасности и эффективности. Кроме того, необходимо проводить исследования, направленные на оценку влияния пандемии на преступность и динамику уголовных дел, чтобы эффективнее бороться с преступностью и защищать права и свободы граждан в условиях сложившейся ситуации.

В тот период возникла настоятельная необходимость принятия адекватных мер, которые позволили обеспечить права участников уголовного судопроизводства в условиях изоляции.

Исследуемый период выявил новые угрозы и риски для любого лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства. Это касается и стремительного распространения новой коронавирусной инфекции, которая повлияла на дальнейшее развитие уголовно-процессуальных отношений между субъектами процесса.

Введение мер самоизоляции и ограничения свободного передвижения в период карантина создало значительные трудности в сфере уголовного судопроизводства. Некоторые из этих трудностей могут включать:

- в условиях ограниченного передвижения и закрытия многих организаций многим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, могло быть затруднительно получить необходимую юридическую помощь или консультации. Ограничения связи с адвокатами могли снизить эффективность защиты прав и интересов обвиняемых.

- введение карантинных мер привело к отмене или отсрочке многих судебных заседаний и процедур. Это могло создать задержки в процессе судопроизводства и усложнить выполнение принципа рассмотрения дела в разумные сроки.

- ограничения передвижения и социального контакта могли затруднить вызов свидетелей и участников судебных процессов на допросы или заседания. Это могло повлиять на возможность суда получить необходимые свидетельства и обеспечить право на конфронтацию.

- введение карантинных мер также повлияло на доступ адвокатов, родственников и других представителей, заключенных к ним в тюрьмах и исправительных учреждениях. Ограничения контакта могли создать проблемы с обеспечением прав заключенных и усложнить подготовку к защите.

В целом, эти трудности, вызванные карантинными мероприятиями, могли оказаться препятствием для реализации принципов уголовного процесса и

обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В самом начале возникшей эпидемии COVID-19 правоохранительные органы в рамках действующего законодательства предпринимали попытки соблюдать процедуры уголовно-процессуального порядка, связанные с производством следственных действий, принятия процессуальных решений, соблюдения сроков. Однако стремительное распространение пандемии вызвало необходимость оперативной разработки мер, направленных на обеспечение личной безопасности, жизни и здоровья всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Верховный Суд РФ и Президиум Совета судей РФ приняли совместное постановление, содержащее рекомендации для судебных органов и производства по уголовным делам в условиях пандемии. В рамках этого постановления особое внимание было уделено обеспечению производства по уголовным делам в разумные сроки. В указанном постановлении было рекомендовано судам безотлагательно рассматривать материалы, связанные с решением следующих вопросов:

а) Избрание, продление, отмена или изменение мер пресечения: целью было обеспечить незамедлительное принятие мер по пресечению, продлению, отмене или изменению мер пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц. Это помогало справедливому и эффективному уголовному преследованию.

б) Наложение ареста на имущество и продление срока ареста этого имущества: в свете экономических последствий пандемии было важно обеспечить защиту прав потерпевших и сохранение имущества путем оперативного принятия решений о наложении ареста и продлении срока ареста имущества, связанного с уголовным делом.

в) Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: судам рекомендовалось рассматривать вопросы условно-досрочного освобождения в случаях, когда были соблюдены установленные законом условия, чтобы избежать необоснованного задержания исполнения наказания в условиях пандемии.

г) Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: в рамках реализации принципа гуманизма и с учетом обстоятельств пандемии, судам рекомендовалось рассмотреть возможность замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, при условии соблюдения требований закона.

д) Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного¹.

Продолжение пандемии и меры самоизоляции показали некоторые недостатки действующего уголовно-процессуального законодательства России в отношении дистанционного проведения определенных процессуальных действий. Вот несколько конкретных примеров²:

1. Подача заявлений в электронном формате. Возможность подачи заявления о совершенном преступлении в электронном формате могла бы значительно упростить процедуру обращения потерпевшего и обеспечить более эффективный доступ к правосудию. Однако, в настоящее время законодательство не предусматривает такую возможность для участников процесса в ходе досудебного производства по уголовному делу.

2. Подача ходатайств в электронном формате. Аналогично, законодательство не предоставляет возможности участникам процесса, находящимся в самоизоляции, подавать ходатайства (жалобы, заявления) в электронном формате в ходе досудебного производства. Такая возможность обычно предусмотрена на более поздних стадиях судебного процесса.

3. Ознакомление с аудиозаписью судебного заседания. Важным аспектом справедливого процесса является возможность ознакомления лиц, находящихся в местах лишения свободы, с записью судебного заседания. В связи с самоизоляцией и ограничениями передвижения такая возможность может быть

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // LEX RUSSICA. 2019. № 5. С. 96 – 97.

особенно важной. Однако, для досудебных стадий уголовного процесса данная процедура также требует законодательного урегулирования.

Эти недостатки в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, связанные с дистанционным проведением процессуальных действий, действительно могут ограничивать эффективность и доступность правосудия в условиях пандемии. Решение этих вопросов может потребовать законодательных изменений или внесения поправок в соответствующие законы.

В сложившихся условиях обострились серьезные проблемы, связанные с применением информационно-цифровых технологий в производстве по уголовному делу. В условиях пандемии и самоизоляции граждан эти проблемы стали особенно заметными. Вот несколько конкретных аспектов, которые вызвали затруднения:

- недостаточная техническая оснащенность: судебные и правоохранительные органы, особенно на низовых уровнях, столкнулись с ограничениями в техническом обеспечении, которое не соответствует современным требованиям цифровизации. Это может включать отсутствие необходимого оборудования и программного обеспечения для эффективного использования информационно-цифровых технологий в процессе уголовного дела.

- ограниченное использование видеоконференцсвязи: в некоторых субъектах РФ следственные изоляторы и колонии имеют возможность использовать видеоконференцсвязь только на стадиях рассмотрения дел в апелляционном и кассационном порядке. Однако, районные и городские суды, особенно в отдаленных регионах, часто не обладают необходимым техническим оборудованием для проведения видеоконференций. Это создает проблемы при проведении судебных заседаний с участием обвиняемых и осужденных, особенно в условиях самоизоляции.

- проблема вручения судебных актов: в условиях самоизоляции граждан возникают затруднения с вручением судебных актов обвиняемым и осужденным для их ознакомления. Подходы к вручению судебных актов могут различаться в

разных регионах, и в некоторых случаях отсутствие электронных решений и системы электронного документооборота может затруднить процесс передачи судебных актов.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включая улучшение технической оснащенности судов и правоохранительных органов, разработку и внедрение электронных систем и программного обеспечения¹.

Дальнейшее распространение инфекционных заболеваний и возникновение кризисных ситуаций требуют оперативного внедрения цифровизации в уголовное производство. Электронный формат может обеспечить более быстрое и эффективное проведение судопроизводства в условиях форс-мажорных обстоятельств. Ситуация с COVID-19 привела к повседневной реальности режима изоляции и самоизоляции, и в рамках производства по уголовному делу стали возникать новые проблемы². Для решения этих проблем необходимо искать новые концептуальные идеи и вносить изменения в законодательство и нормативные акты. Режим изоляции требует пересмотра акцентов в регулировании уголовно-процессуальных отношений. Например, важно разработать механизмы подачи заявлений и ходатайств в электронном формате, обеспечить возможность удаленного участия участников процесса в судебных заседаниях через видеоконференцсвязь и предоставить доступ к аудиозаписям судебных заседаний для лиц, находящихся в местах лишения свободы. Пересмотр акцентов в регулировании уголовно-процессуальных отношений должен основываться на совершенствовании законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, чтобы обеспечить более гибкое и эффективное уголовное судопроизводство в условиях форс-мажорных обстоятельств.

¹ Электронное правосудие: суды готовы к 100-процентной цифровизации // URL: <https://nsovetnik.ru/goszakupki/elektronnoe-pravosudie-sudy-gotovy-k-100-procentnoj-cifrovizacii/> (дата обращения: 11.01.2023).

² Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199 – 207.

Применение информационно-цифровых технологий в процессе доказывания по уголовному делу действительно требует серьезного пересмотра подходов к регулированию уголовно-процессуальных отношений. Важно обеспечить дополнительную защиту прав и законных интересов наиболее уязвимых субъектов уголовно-процессуальных отношений, таких как престарелые, инвалиды и лица, находящиеся на стационарном лечении¹.

Для успешного внедрения цифровизации в уголовное судопроизводство необходимо разрабатывать и внедрять соответствующие законодательные и нормативные акты, которые учтут особенности информационно-цифровых технологий и защитят права всех участников процесса². Также важно проводить обучение и подготовку судей, прокуроров, адвокатов и других участников судопроизводства, чтобы они могли эффективно использовать новые технологии и обеспечить справедливость и эффективность уголовного процесса.

§ 2. Пределы ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства в период коронавирусной инфекции

Независимо от контекста, в Конституции РФ прямо говорится, что права и свободы человека имеют первостепенное значение и должны соблюдаться, распространяясь на все законы, органы государственной власти и самоуправления. Эти права обеспечиваются правосудием³. Правительство обязано признавать, защищать и отстаивать права человека, честь и достоинство каждого человека. Конституция РФ гарантирует всем людям

¹ Зайцев О. А., Пастухов П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 752 – 777.

² Там же.

³ Хабриева Т. Я. Избранные труды. В 10 т. Т. 2 : Правовая охрана Конституции. Москва : Рос. акад. наук, 2018. С. 448.

основные права и свободы, которые служат основой правового статуса любого участника уголовного процесса, независимо от его места в судебной системе¹.

Согласно конституционным положениям Российской Федерации, государство обязано защищать права и свободы человека, а также гарантировать судебную защиту прав и свобод граждан в уголовном процессе. Конституция также признает право на получение квалифицированной юридической помощи и доступ к правосудию для потерпевших. Эти конституционные положения являются основой для разработки и принятия мер, направленных на обеспечение этих прав и интересов в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Цель уголовного процесса заключается в защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также предотвращении незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения прав и свобод человека. Это принципиальное положение закреплено в УПК РФ².

Таким образом, конституционные положения и законодательство направлены на обеспечение справедливости, защиту прав и свобод граждан в ходе уголовного процесса, а также на предотвращение ошибок, произвола и незаконного преследования.

С вступлением в XXI век обнажился целый ряд новых опасностей и рисков для людей, препятствующих использованию ими своих конституционных прав и свобод в уголовном судопроизводстве. Одной из таких опасностей стало стремительное появление новой коронавирусной инфекции

¹ Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ] // Российская газета. 04.07.2020. № 144.

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 21 апр. 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

COVID-19, которая оказала огромное влияние на порядок ведения уголовных дел, а также на личную безопасность их участников.

В ответ на появление нового коронавируса и его распространение в рамках пандемии, субъекты Российской Федерации ввели ограничения на передвижение и нахождение в общественных местах, а от граждан потребовали соблюдения протоколов самоизоляции. Это препятствовало возможности участия многих людей в уголовном процессе или судебных слушаниях и ограничивало их конституционные права и свободы. Как следствие, возник целый ряд уголовно-процессуальных и организационных проблем.

Организации уголовного правосудия и полиции столкнулись со значительными трудностями, пытаясь применить основы уголовного процесса, а также обеспечить лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, конституционную защиту.

Правоохранительные и судебные органы предприняли активные шаги, чтобы обеспечить единообразное исполнение законов, проведение уголовного процесса даже в кризисные времена, охрану жизни и здоровья участников процесса и сохранение их гражданских свобод.

Верховный суд РФ и Президиум Совета судей РФ в связи с пандемией коронавируса COVID-19 выпустили совместное постановление, содержащее указания для судов. Эти указания предусматривают прекращение личного приема граждан, разрешение подачи процессуальных документов по почте или в электронном виде, установление очередности рассмотрения срочных дел, проведение срочных судебных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи, отложение судебного разбирательства или его приостановление, продление сроков рассмотрения и восстановление процессуальных сроков.

Установлено, что делам и материалам, связанным с защитой конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, здоровье и имущество, должно уделяться первоочередное внимание. Суды также наделены правом самостоятельно принимать решение о рассмотрении

любого дела в зависимости от конкретных обстоятельств и процессуальных особенностей, а также с учетом мнения обеих сторон. Следует обратить внимание на указания Президиума Верховного суда РФ, в которых рассматриваются некоторые вопросы судебной практики в связи с реализацией законов и мер по борьбе с распространением в России коронавируса Ковид-19. Эти инструкции содержат рекомендации по применению процессуального законодательства при отложении судебного разбирательства, приостановлении производства по делу или продлении его срока.

Важно обеспечить подходящие условия для завершения судопроизводства в надлежащий срок¹. Это не произвольное решение, поскольку несоблюдение данного принципа, основанного на международных стандартах справедливого правосудия, существенно ущемляет конституционные права и законные интересы участников уголовного процесса - как обвинителей, так и защитников. Верховный суд РФ уточнил перечень неотложных вопросов, подлежащих разрешению в уголовном судопроизводстве. К таким вопросам относятся решения о назначении, продлении, отмене или изменении меры пресечения, конфискации имущества и продлении сроков конфискации, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (в соответствии со ст. 79 УК РФ), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (в соответствии со ст. 80 УК РФ), помиловании по болезни (в соответствии со ст. 81 УК РФ).

Следовательно, необходимо, чтобы органы предварительного расследования приняли меры по обеспечению гражданского иска в целях защиты конституционных прав потерпевших на получение вознаграждения за причиненный им вред. Это требование основано на самых высоких стандартах,

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 21 апр. 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

включенных в международные правовые документы, которые должны строго соблюдаться лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве¹. Судебные органы подчеркивают, что использование систем видео-конференц-связи в контексте уголовного судопроизводства не противоречит понятию прозрачного и открытого судебного процесса. Важным элементом является то, что обвиняемый, содержащийся под стражей и участвующий в слушаниях, может наблюдать за процессом, видеть и слушать все участвующие стороны, а также быть выслушанным без помех как одной из сторон, так и магистратом.

Верховный суд РФ принял во внимание мнение Европейского суда по правам человека о том, что система видео-конференц-связи не препятствует конституционному праву человека на защиту. Эти права включают «защищать себя лично», «допрашивать или иметь свидетелей», «пользоваться услугами свободного переводчика, если не владеешь языком, используемым в ходе судебного разбирательства» и другие, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством России.

Европейский суд по правам человека ясно дал понять, что видеоконференции в уголовном процессе не должны игнорироваться и должны осуществляться таким образом, чтобы обеспечить право обвиняемого участвовать и быть услышанным без каких-либо технических проблем, позволять общаться с адвокатом без присутствия свидетелей и в целом гарантировать право на справедливую защиту².

Мы считаем, что закон должен наложить ограничения на использование видеоконференций при рассмотрении уголовных дел судом. В частности, уголовные процессы, не терпящие отлагательства, могут рассматриваться в режиме системы видео-конференц-связи только с согласия всех сторон,

¹ Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование : науч.-практ. пособие / А. С. Автономов, В. Ю. Артемов, И. С. Власов [и др.] ; отв. ред. С. П. Кубанцев. Москва : Контракт, 2016. С. 304.

² Дело «Сахновский против России» (жалоба № 21272/03) [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека от 2 нояб. 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

участвующих в деле. Это связано с тем, что качественная связь необходима для того, чтобы все стороны могли наблюдать, слушать и читать доказательства, а также реализовать свое право на защиту.

По уголовным обвинениям, наказание по которым может составлять десять и более лет лишения свободы, судебные слушания должны проходить непосредственно в суде. В то же время правовые нормы должны предусматривать возможность проведения расследования с помощью видеоконференций или других технологических средств.

Нам необходимо рассмотреть многочисленные вопросы, касающиеся конституционных свобод и прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс, которые не регулируются должным образом законами и усугубляются в связи с пандемией COVID-19. Нынешний процесс подачи заявления о совершённом событии не способствует обеспечению конституционных и иных прав граждан. Например, в России на уровне Министерства внутренних дел действует официальный нормативный правовой акт, который допускает подачу заявления в цифровом виде, но требует его перевода на бумажный носитель и дальнейшего оформления в виде письменного заявления; такое развитие событий затрудняет обращение людей за правосудием, особенно тех, кто находится в условиях карантина в связи с пандемией COVID-19.

На протяжении многих лет эксперты в области права выступают за введение в УПК РФ электронной подачи и получения жалоб по уголовным делам. Это способствовало бы оперативной регистрации таких обращений и гарантировало, что каждый, кто столкнулся с преступлением, сможет легко добиться справедливости¹.

Существует недостаток в законодательстве относительно возможности подачи ходатайств (жалоб, заявлений) в электронном формате в ходе производства дознания или предварительного следствия. В настоящее время законодательство Российской Федерации не предусматривает явное право

¹ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5. С. 96 – 97.

участников уголовного процесса на подачу таких ходатайств в электронной форме на этапе дознания или предварительного следствия. Однако, в рамках развития информационных технологий и цифровизации правосудия, наблюдается стремление к расширению возможностей электронного взаимодействия между участниками уголовного процесса. Возможно, в будущем будут внесены изменения в законодательство, которые позволят участникам уголовного процесса подавать ходатайства (жалобы, заявления) в электронном формате на более ранних этапах процесса, таких как дознание и предварительное следствие. Это поможет обеспечить более удобное и эффективное взаимодействие между участниками процесса, особенно в условиях самоизоляции или ограничений свободного передвижения.

Статья 474.1 ГПК РФ предусматривает возможность размещения документов на официальном сайте суда в Интернете и приложение электронных материалов к ходатайствам (заявлениям, жалобам, представлениям). Относительно требования усиленной квалифицированной электронной подписи для процессуальных документов, согласно вашим словам, данное требование может оказаться чрезмерным и затруднять реализацию права на обращение в суд по электронным каналам связи, особенно для непрофессиональных участников уголовного процесса¹.

Возможность получения электронных образов судебных актов с квалифицированной подписью судьи в условиях следственных изоляторов и исправительных колоний также является важным вопросом, который может требовать законодательного урегулирования. Эти вопросы могут стать предметом обсуждения и рассмотрения в рамках законодательного процесса с целью улучшения процессуальных процедур и обеспечения доступа к правосудию в электронном формате, особенно в условиях ограничений

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. № 4.

свободы передвижения и самоизоляции. Вопрос предоставления лицам, находящихся под стражей или в местах лишения свободы, аудиозаписи судебных заседаний еще не до конца решен. Как правило, если документ, о котором идет речь, не очень объёмный по содержанию, делается копия и выдается обвиняемому или осужденному для ознакомления. Однако в настоящее время нормативные акты запрещают отправлять в такие места компакт-диски с аудиозаписями судебных заседаний.

Подозреваемым и обвиняемым запрещается иметь при себе, получать в посылках и передачах, хранить, приобретать по безналичному расчету любые компьютерные носители информации - компакт-диски, DVD-диски, флеш-накопители, карты памяти¹. Однако сотрудники СИЗО и исправительных колоний отказывают в приеме аудиодисков с аудиозаписями судебных заседаний в связи с существующим порядком, обязывающим прослушивать их в зале суда, оборудованном соответствующими техническими средствами².

Таким образом, мы предлагаем включить в ст. 259 УПК РФ возможность ознакомления лиц, содержащихся под стражей или под арестом, с аудиозаписью судебного заседания (по их просьбе). Ознакомление будет происходить в следственном изоляторе и заключаться в прослушивании аудиофайлов с помощью технических средств и программного обеспечения под контролем сотрудника следственного изолятора. По окончании ознакомления, лица, получившие разрешение на ознакомление, должны заполнить расписку,

¹ Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] : утв. приказом Минюста России от 14 окт. 2005 г. № 189 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] : утв. приказом Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Инструкция по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов [Электронный ресурс] : утв. приказом Судеб. департамента при Верхов. Суде РФ от 15 дек. 2004 г. № 161 : (ред. от 28 окт. 2019 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде [Электронный ресурс] : утв. приказом Судеб. департамента при Верхов. Суде РФ от 29 апр. 2003 г. № 36 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

которая затем направляется в суд для приобщения к материалам дела. То же самое должно применяться и при рассмотрении дел в апелляционных судах.

В условиях пандемии COVID-19 возникают сложности с обеспечением права на защиту лиц, находящихся в условиях несвободы, таких как заключенные в тюрьмах или следственных изоляторах. Введение ограничительных мер, включая карантинные режимы, может приводить к ограничению доступа защитников и адвокатов к своим клиентам, что может затруднять обеспечение их права на правовую помощь. Однако, важно найти баланс между защитой прав и интересов лиц, находящихся в условиях несвободы, и мерами, принимаемыми для обеспечения общественной безопасности и здоровья. Ограничительные меры должны быть необходимыми и соразмерными, то есть применяться только в тех случаях, когда они действительно необходимы, и не превышать объективных потребностей в обеспечении безопасности. Кроме того, ограничения должны быть недискриминационными и ограничены по времени, чтобы избежать произвольных или несправедливых ограничений прав. Важно, чтобы государственные органы и учреждения, отвечающие за заключенных и лиц, находящихся в условиях несвободы, принимали меры для обеспечения доступа к правовой помощи и защите прав этих лиц вне зависимости от ситуации пандемии. При этом следует также учитывать рекомендации и международные стандарты, которые помогут обеспечить соблюдение прав и свобод таких лиц в сложных условиях пандемии.

Распространение вируса COVID-19 создало ряд проблем для использования цифровых технологий в судопроизводстве. К числу таких проблем относятся плохое техническое оснащение судов низшей инстанции и неадекватная защита имеющихся ресурсов. Видеоконференции трудно внедрить на местном уровне, что ограничивает доступ граждан к правосудию. В России СИЗО и колонии в основном предназначены для проведения видеоконференций при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб, в то время как районные (городские) суды имеют ограниченные возможности в

связи с количеством заседаний. С введением мер изоляции для потерпевших, прокуроров, адвокатов и подсудимых, не содержащихся под стражей, например, находящихся под домашним арестом, потребуются специальные правила для участия в уголовных делах.

Введение собственной судебной информационной платформы, основанной на Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Правосудие", для проведения судебных заседаний через видеоконференц-связь и ее интеграция в единый портал государственных услуг может быть полезным решением. Это позволит обеспечить надежную и безопасную среду для проведения судебных процессов, а также упростить коммуникацию и обмен документами между участниками уголовного судопроизводства. Однако, при разработке такой судебной информационной платформы необходимо учесть не только технические аспекты, но и обеспечить соответствие нормативной базе и техническим условиям для удостоверения личности участников, передачи документов в электронном виде и обеспечения права на защиту. Важно разработать надежные механизмы и протоколы для подтверждения личности участников и обеспечения конфиденциальности и безопасности передачи информации. Кроме того, необходимо рассмотреть и решить проблему вручения приговоров и других судебных актов, а также ознакомления обвиняемых и осужденных с аудиозаписями, протоколами судебных заседаний и материалами уголовного дела. Это может потребовать изменений в процедуре и использование технических решений, позволяющих эффективно передавать и предоставлять доступ к таким документам в электронном формате.

В целом, разработка собственной судебной информационной платформы и обновление нормативной базы и технических условий являются важными шагами в развитии электронного уголовного судопроизводства. Это поможет обеспечить более эффективное и удобное взаимодействие между участниками процесса, сохраняя при этом принципы правовой защиты и соблюдение прав человека.

В настоящее время по указанию судьи уполномоченный работник аппарата суда размещает электронные копии судебных актов на официальном сайте суда с ограниченным доступом. Данный способ не может быть использован в отношении судебных актов, содержащих охраняемую законом информацию или иные документы, указанные в ст. 474.1 УПК РФ. Участники уголовного процесса в настоящее время не имеют доступа к материалам, относящимся к их делам.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что сложившийся кризис, вызванный инфекционными заболеваниями и другими непредвиденными форс-мажорными обстоятельствами, поставил перед предварительным следствием и уголовным судопроизводством проблемы, требующие решительных шагов со стороны законодателей для более быстрого перехода в электронный формат с целью защиты конституционных прав и свобод лиц, связанных с уголовным судопроизводством.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

§ 1. Пандемия COVID-19 как фактор цифровизации следственных действий в уголовном судопроизводстве

В связи с пандемией COVID-19 проведение следственных действий в то время могло быть затруднено в некоторых случаях, так как необходимо было соблюдать меры предосторожности для защиты здоровья всех участников процесса.

Однако, законодательство в большинстве стран давно предусматривает возможность проведения следственных действий в период пандемии, с учетом дополнительных мер безопасности и соблюдения мер социального дистанцирования.

Например, в некоторых случаях следователь может провести допрос подозреваемого и свидетеля по видеосвязи. Также могут использоваться другие формы электронной коммуникации, такие как телефонные звонки или электронная почта.

Важно отметить, что проведение следственных действий в период пандемии может потребовать дополнительной организационной работы и ресурсов, и должно быть проведено в соответствии с законодательством об охране здоровья граждан, чтобы защитить здоровье и безопасность всех участников процесса¹.

Важно отметить, что в тот период усложнился порядок взаимодействия следователей, дознавателей и адвокатов с лицами, находящимися в следственных изоляторах. Так, в соответствии с п. 12.1 приказа УФСИН по

¹ Дополнительные меры по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции. [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1452591/?pdf=1> (дата обращения 13.02.2023).

Москве от 20.03.2020 г. № 168, все судебные-следственные действия со следователями, дознавателями и свидания с защитниками, адвокатами и иными лицами на территории СИЗО УФСИН по Москве с подозреваемыми и обвиняемыми, допускались только в помещениях комнат для краткосрочных свиданий через прозрачное стекло в присутствии сотрудника следственного изолятора. Таких комнат в помещениях следственных изоляторов ограниченное количество, следственные действия за пределами следственного изолятора не возможны, и адвокат, соответственно, не может реализовать свое право на конфиденциальность при работе с подзащитным лицом.

Так, согласно разъяснениям Управления Федеральной службы исполнения наказаний РФ по Москве на запрос следователя СО ОМВД России по району Бибирево, проведение следственных действий с обвиняемым Г. не представлялось возможным в связи с угрозой завоза и распространения в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ новой коронавирусной инфекции, возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью подозреваемых, обвиняемых и осужденных, персонала и иных лиц, а также в целях недопущения распространения среди сотрудников и лиц содержащихся в следственных изоляторах в соответствии с требованиями законодательства. До особого распоряжения были временно приостановлены вывозы подозреваемых, обвиняемых и осужденных на судебные-следственные мероприятия, краткосрочные и длительные свидания, свидания со следователями, дознавателями и адвокатами происходит с ограничениями¹.

Отмечается, что в связи с возникшей ситуацией, следователи не только откладывали производство следственных действий, но и отказывали в удовлетворении ходатайств защиты об отложении следственных действий ввиду угрозы распространения коронавирусной инфекции, руководствуясь сроками предварительного расследования уголовных дел.

¹ Информационное сообщение ФСИН России от 31.03.2020 // Официальный сайт ФСИН России. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=503889 (дата обращения: 13.02.2023).

Так, если следователь вызывал обвиняемого и его защитника для участия в следственном действии на территорию другого субъекта РФ, то им нужно было находиться в этом субъекте на самоизоляции не менее 14 дней. К примеру, в Чувашии следователь вызвал подозреваемого и адвоката на допрос, в ходе которого защитник выяснил, что у подозреваемого на руках имеется предписание о необходимости изоляции, как прибывшего из Прибалтики и имеющего первичные симптомы заболевания коронавирусной инфекцией. Адвокат потребовал незамедлительно прекратить допрос, однако следователь настаивал на проведении данного следственного действия. На следующий день подозреваемого из изолятора временного содержания срочно госпитализировали в связи с подозрением на коронавирус¹.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства об отложении следственных действий, защитник был вправе обратиться с жалобой в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, так как ст. 11 УПК РФ запрещает осуществление действий, создающих опасность для жизни и здоровья их участников. В ходе рассмотрения жалобы суд должен установить, было ли при проведении следственного действия нарушено конституционное право на охрану здоровья в каждом конкретном случае с учетом данных о лице, вызываемом для участия в следственном действии: его возрасте, состоянии здоровья, в том числе, на момент рассмотрения жалобы, месте и условиях проживания. Кроме того, суд должен учесть характер предполагаемого следственного или процессуального действия, его неотложность, значимость для расследования, место производства, количество участников, возможности соблюсти необходимые санитарно-эпидемиологические требования. В случае отсутствия возможности участия подозреваемого (обвиняемого) в уголовном деле, предварительное расследование должно быть приостановлено в соответствии со ст. 208 УПК РФ. По уголовным делам, по которым в отношении подозреваемых (обвиняемых)

¹ Никонов М. А. Отмена приговора по видеоконференц-связи // Уголовный процесс. URL: <https://www.ugpr.ru/article/1860-otmena-prigovora-po-videokonferents-svyazi> (дата обращения: 13.02.2023).

была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, следовало принять действенные меры по окончанию расследования и направлению их в суд в установленные законом сроки, без неоправданной задержки. А в случае невозможности закончить предварительное расследование и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения – ходатайствовать о продлении срока содержания под стражей.

Некоторые ограничения в работе коснулись и адвокатов – они должны были соблюдать запреты и ограничения в связи с пандемией, которые распространялись на них в силу возраста или иных критериев. Посещение следственных изоляторов производилось адвокатами в масках, перчатках и бахилах, а также встречи с подзащитным осуществлялись через стекло в помещениях, назначенных для свиданий с родственниками.

Следователи Следственного комитета в период пандемии продолжали проводить необходимые следственные и процессуальные действия, в частности допросы по уголовным делам, находящихся в производстве центрального аппарата Следственного комитета России. Следственные действия не проводились только с лицами, пребывающими в карантине, в связи с угрозой распространения инфекции и равно созданию опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц¹.

Председателем Следственного комитета России Александром Бастрыкиным издано несколько распоряжений о сокращении числа сотрудников на рабочих местах². В частности, принято решение о максимальном сокращении присутствия на рабочих местах женщин. Подобные меры были введены и руководством МВД России. Для остальных сотрудников также введены ограничительные меры нахождения на рабочих местах на месяц с установлением графика дежурств. Рекомендовано уменьшить непосредственное

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. - 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С 702.

² Статистика по коронавирусу. [Электронный ресурс]. URL: <https://coronavirus-stat.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).

общение с коллегами и при участии в следственных действиях использовать медицинские маски, очки и перчатки, а также соблюдать непосредственную дистанцию в 2 метра между лицами, с которыми происходит взаимодействие. При заступлении на дежурство членов следственно-оперативных групп, ответственный от руководства обязан не только провести инструктаж, но и проверить наличие средств индивидуальной защиты, которые в условиях пандемии являются необходимым элементом экипировки личного состава.

Раз в день проводился обход медиками всех служебных кабинетов. Санчасти в подразделениях работали в круглосуточном режиме. Приказом по МВД рекомендовано использовать режим видеоконференции при проведении совещаний и других массовых мероприятий в подразделениях.

Свидания заключенных с родными в СИЗО и колониях были «приостановлены до особого распоряжения». Об этом 18 марта 2020 года сообщила Федеральная служба исполнения наказаний (далее - ФСИН) России, уточнив, что мера призвана не допустить распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в изоляторах и тюрьмах, где содержалось тогда более полумиллиона человек. Адвокат Максим Пашков, представляющий фигурантку дела о «Новом величии» Марию Дубовик, отмечал, что запрет на свидания с родными не касается деятельности адвокатов и следователей¹. Ограничения в дальнейшем вряд ли будут ужесточаться, ведь сроки для проведения следственных действий ограничены, а сами эти мероприятия невозможны без присутствия адвокатов и следователей. Допросы и очные ставки в СИЗО проводились в специальной комнате, оборудованной специальным защитным экраном.

Что касается срочных следственных действий, то процессуальное законодательство предусматривает возможность продления срока содержания под стражей при обстоятельствах, исключающих возможность его доставления

¹ Прения по «Новому величию» продолжились выступлениями адвокатов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4425485> (дата обращения: 13.02.2023).

в суд или для встреч со следователем. Однако следствие можно приостановить, а течение срока содержания под стражей - нет. И по истечении такого срока подозреваемый должен быть освобождён, что недопустимо без особых причин и заставляет работать следователей несмотря на условие карантина.

В следственных органах очевидные сложности возникали с проведением выемок, в связи с тем, что значительная часть сотрудников не имела доступа к бесконтактным техническим средствам проведения следственных действий.

Следует отметить, что в период пандемии при производстве следственных действий в каждом случае рассматривался вопрос о заявлении ходатайств о переносе следственных действий, не являющихся безотлагательными, в целях минимизации контактов и рисков распространения инфекции. Участие в таких действиях, а также посещение любых организаций и учреждений следует во всех случаях осуществлять только с неукоснительным соблюдением всех рекомендованных уполномоченными органами государственной власти и управления мер предосторожности.

Однако, сроки проведения отдельных процессуальных действий, например, производство судебных экспертиз, регламентируются ведомственными приказами. И если экспертиза назначена, то она должна быть закончена в установленные сроки.

Соблюдение сроков выполнения процессуальных действия и производства предварительного расследования в целом - это гарантия соблюдения не только законности, но и конституционных прав человека. В этой связи, необходимо напомнить, что сама по себе пандемия не освобождает сотрудников правоохранительных органов от исполнения служебных обязанностей, а лишь возлагает на них дополнительные обязанности соблюдать особые медицинские меры предосторожности, планировать проведение следственных действий таким образом, чтобы минимизировать риски заражения.

Предложение о введении нормы, позволяющей органам предварительного расследования использовать системы видео-конференц-связи (далее по тексту –

ВКС) для проведения отдельных следственных действий, вызывает активное обсуждение среди научного сообщества и практикующих юристов¹. В настоящее время ученые активно пропагандируют широкое использование дистанционных средств проведения процессуальных действий на любой стадии уголовного судопроизводства, а также внедрение дистанционных форм взаимодействия участников уголовно-процессуальных отношений². М.О. Медведева высказывает свое мнение по этому вопросу, подчеркивая необходимость расширения возможностей информационных технологий в уголовном процессе через усовершенствование программы реализации систем ВКС. Она подразумевает использование данной технологии при проведении следственных действий, таких как допрос или очная ставка. При этом она считает важным решение вопросов, связанных с обеспечением допустимости и достоверности получаемой таким образом информации, а также ее безопасности и сохранности тайны следствия. Кроме того, необходимо учитывать соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан³.

Обсуждение вопроса о введении такой нормы требует тщательного анализа, учета правовых, этических и практических аспектов. Необходимо обеспечить баланс между эффективностью использования новых технологий и защитой основных принципов уголовно-процессуальной системы, таких как презумпция невиновности, право на справедливое судебное разбирательство и конфиденциальность данных.

¹ Добровлянина О. В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // *Ex iure*. 2019. № 2. С. 104–117.

² Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // *Сибирский юридический вестник*. 2018. № 4 (83). С. 118–123.

³ Медведева М. О. Информационные технологии как предмет уголовно-процессуального регулирования // *Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.)* / отв. ред. А. Г. Забелин; Московский финансово-юридический университет МФЮА. Москва: МФЮА, 2016. С. 212–219.

Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ¹ действительно внес изменения в уголовно-процессуальный закон, позволяющие органам предварительного расследования использовать системы ВКС для проведения допросов, очных ставок и опознания, при условии наличия соответствующей технической возможности и с соблюдением установленных правил. Авторы законопроекта при анонсировании возможности применения высоких технологий в следственной практике основывались на предположении о получении органами предварительного расследования новых качественных возможностей для проведения следственных действий и формирования доказательственной базы в условиях пандемических ограничений, таких как самоизоляция и необходимость соблюдения ограничительных мер. Авторы также полагали, что цифровизация позволит сократить сроки предварительного следствия, соблюдать разумные сроки уголовного судопроизводства, уменьшить затраты на выезд следователя к участникам уголовного процесса и другие расходы, связанные с процессуальными действиями. Однако, принятие данного закона не вызвало положительной реакции со стороны правоприменителей, их ожидания не оправдались. На самом деле, предоставленная законодательно возможность использования дистанционных ресурсов при проведении следственных действий создала больше трудностей в формировании доказательственной базы и вызвала опасения относительно ее последующей сохранности. Возможно, проблемы, с которыми столкнулись правоприменители, связаны с техническими, организационными или юридическими аспектами использования систем ВКС в уголовном процессе. Для успешного внедрения таких инноваций необходимо обеспечить соответствующую подготовку, обучение и техническую поддержку правоохранительных органов, а также разработать четкие нормы и правила,

¹ Федеральный закон от 30.12.2021 N 501-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". // Собрание законодательства РФ. 03.01.2022. N 1 (Часть I). ст. 70.

гарантирующие допустимость и безопасность таких дистанционных процессуальных действий.

Введение возможности проведения допросов и других следственных действий через системы ВКС предполагает соблюдение определенных требований и процедур, установленных законодательством. Нарушение этих требований может привести к признанию полученного доказательства недопустимым. Например, использование следователем видеосвязи посредством приложения «WhatsApp» при проведении допроса свидетеля привело к утрате доказательства¹. В приведенном примере, использование приложения "WhatsApp" для проведения допроса свидетеля является нарушением установленной процедуры, поскольку не является официальной системой ВКС государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. В результате такого нарушения возникла утрата доказательства. Суд, в данном случае, правильно указал на недопустимость нарушения процедуры проведения следственного действия, используя альтернативное средство ВКС вместо системы, предусмотренной законом. Несоблюдение требований, даже если все остальные условия были соблюдены, может привести к признанию доказательства недопустимым. В целом, чтобы избежать таких ситуаций, необходимо тщательно ознакомиться с требованиями закона и применять только официально утвержденные системы ВКС государственных органов. Также важно соблюдать все остальные условия и процедуры, установленные законодательством, чтобы обеспечить допустимость полученных доказательств и сохранность всего процессуального процесса.

О. В. Овчинниковой приводятся результаты анкетного опроса и мониторинга уголовных дел, свидетельствующих о формировании у правоприменителя настоятельной потребности в производстве следственных

¹ Приговор Ленинского районного суда города Ростова-на-Дону от 17.02.2022 № 1-27/2022(1-292/2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5C4D95E4FA90990142294B48A7B2C0E>

действий дистанционно, а также об отдельных попытках их проведения¹. Упомянутые результаты анкетного опроса и мониторинга уголовных дел, приведенные О.В. Овчинниковой, указывают на возросшую потребность правоприменителей в проведении следственных действий дистанционно, а также на некоторые попытки использования таких методов. Это свидетельствует о том, что в практике правоохранительных органов возникает желание использовать бытовые технологии видеосвязи, такие как "Skype" и другие, для получения информации, подлежащей доказыванию по уголовным делам. Одним из достоинств видеосвязи, отмеченных в результате опроса, является возможность более точной идентификации допрашиваемого лица по сравнению с аудиосвязью. Однако авторы законопроекта² и публицисты³ отмечают проблему отсутствия соответствующего технического оснащения у органов предварительного расследования. В связи с этим предлагается ожидать наличия соответствующей технической возможности для реализации дистанционных методов проведения следственных действий. Это указывает на то, что, хотя есть понимание необходимости использования современных технологий в уголовном процессе, отсутствие соответствующего технического обеспечения является преградой для полноценного внедрения этих методов в практику правоприменения.

Второй ключевой момент, на который обращается внимание, связан с перечнем участников уголовного судопроизводства, с которыми возможно проведение следственных действий посредством ВКС. Законодатель не определил четкий круг лиц, в отношении которых такие действия могут быть проведены, и это создает неопределенность в интерпретации закона.

¹ Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 108 – 116.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Законопроект № 1184595-7 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 13.02.2023).

³ Рыжаков А. П. Следственные действия по ВСК. Вопросы и ответы // Уголовный процесс. 2022. № 3. С. 75 – 79.

Следовательно, следуя буквальному толкованию нормы закона, можно сделать вывод о возможности проведения допроса, очной ставки и опознания по ВКС как в отношении потерпевшего и свидетеля, так и в отношении подозреваемого, обвиняемого и лица без процессуального статуса. Допрос специалиста или эксперта также может быть проведен посредством ВКС. Однако многие следователи отмечают важность сохранения визуального контакта "глаза в глаза", особенно при проведении допроса подозреваемого или обвиняемого. Это позволяет следователю быть уверенным в качестве и результативности проведения допроса, а также устанавливать психологический контакт с допрашиваемым, использовать тактические приемы распознавания лжи и методы преодоления возможного противодействия.

В научном сообществе и среди практикующих юристов еще в 2020 году говорили о росте использования высоких технологий в уголовном процессе, особенно в условиях активной цифровизации, стимулированной пандемией. Эта тенденция стала особенно актуальной в 2021 году с принятием "Руководства по видео-конференц-связи в судебных процессах" на пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия¹. Таким образом, на практике возникает необходимость более четкого определения участников уголовного судопроизводства, с которыми может быть проведено дистанционное следственное действие посредством ВКС, чтобы соблюдать требования качества и эффективности проведения допросов.

В 2021 году приняты решения Конституционного совета Франции и Государственного совета Франции, которые ограничили применение видео-конференц-связи в уголовном процессе. Согласно этим решениям, в случаях, связанных с личной свободой человека, таких как решения о заключении под стражу, продлении сроков содержания под стражей и разрешении уголовного

¹ Ушаков А. Ю., Кирянина И. А. О введенной в уголовно-процессуальный закон норме, позволяющей проводить отдельные следственные действия посредством дистанционных ресурсов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 57 – 62.

дела по существу, человек имеет право на физический доступ к суду и находиться там лично перед судьей, а не только по видеосвязи. Даже пандемийные ограничения или чрезвычайные ситуации не могут быть основанием для ограничения этого права. Профессор Л. В. Головки подчеркивает важность эмоционального аспекта при взаимодействии лично в суде¹. Это решение Конституционного совета и Государственного совета Франции отражает стремление обеспечить основные гарантии процессуальных прав и учитывать значимость личного присутствия человека в суде, особенно при рассмотрении дел, связанных с его личной свободой. Такое положение учитывает эмоциональные и психологические аспекты взаимодействия между участниками уголовного процесса и способствует обеспечению более надежной защиты прав человека. Это отличает французскую позицию от других стран или юрисдикций, где применение ВКС в уголовном процессе более широко распространено, особенно в свете пандемии COVID-19, когда были введены ограничения на личные встречи и посещение судебных зданий.

Каждое государство имеет свои особенности и принимает решения в соответствии с собственными конституционными и правовыми принципами. В данном случае, Франция придавала важность физическому присутствию человека в суде, особенно в случаях, касающихся его личной свободы.

Подчеркнем важность эмоциональной и человеческой составляющей в уголовном процессе. Действительно, в процессе формирования доказательственной базы следователь должен обладать не только знаниями закона, но и умением установить эмоциональный контакт с участниками процесса, понять их психологию, применять тактические приемы и распознавать ложь. Однако, при использовании ВКС в уголовном процессе возникают определенные технические ограничения, которые могут повлиять на возможность эффективного взаимодействия между участниками процесса. Помехи, нестабильное соединение Интернета или другие технические

¹ Головки Л. В. Перепрыгивания через судебные инстанции быть не должно // Уголовный процесс. 2022. № 2. С. 30 – 38.

проблемы могут нивелировать усилия следователя и затруднять установление эмоционального контакта и использование тактических методов распознавания лжи. С развитием технологий и улучшением качества ВКС, эти проблемы могут быть сведены к минимуму. Важно обеспечить надежное и стабильное соединение для сохранения эффективности и результативности проведения уголовного процесса через ВКС. Технические средства должны быть надежными и качественными, чтобы поддерживать визуальный и аудиальный контакт между участниками процесса. Кроме того, необходимо также развивать и применять дополнительные методы и инструменты для эффективного использования ВКС в уголовном процессе. Это может включать обучение следователей использованию таких технических средств, а также разработку специализированного программного обеспечения, которое может помочь в распознавании лжи или других тактических приемах допроса через ВКС.

В законопроекте исходно предполагалось ограничить применение ВКС только в отношении потерпевшего, свидетеля, специалиста и эксперта¹. Однако, в принятой редакции закона не указан конкретный перечень участников уголовного судопроизводства, к которым применяется возможность проведения допроса и других следственных действий через ВКС². Следовательно, в отсутствие явного ограничения, можно делать вывод о возможности применения ВКС и при допросе подозреваемого и обвиняемого. Законодатель не предусмотрел специальных исключений или оговорок, которые бы запрещали применение дистанционных технологий при проведении допроса и других следственных действий в отношении подозреваемых и обвиняемых. Тем не менее, важно отметить, что эффективность и результативность таких допросов могут быть предметом обсуждения и дебатов. Некоторые авторы могут считать, что важность "глаза в глаза" контакта и эмоционального

¹ Рыжаков А. П. Следственные действия по ВСК. Вопросы и ответы // Уголовный процесс. 2022. № 3. С. 75 – 79.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Законопроект № 1184595-7 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 13.02.2023).

взаимодействия в уголовном процессе не должна быть нивелирована техническими ограничениями. Окончательное толкование и применение этих положений будет зависеть от толкования и прецедентной практики судов, а также от развития технических возможностей и обеспечения надежности и стабильности дистанционного соединения при использовании ВКС в уголовном процессе.

Законодательство не включило в ст. 76 и 173 УПК РФ конкретный перечень участников уголовного судопроизводства, с которыми можно проводить следственные действия через ВКС. Это позволяет сделать вывод о том, что законодатель намеренно не ограничивал возможность использования ВКС при допросе, очной ставке и опознании подозреваемых и обвиняемых. Однако, следователь в уголовном процессе работает в сложных условиях и сталкивается с противодействием со стороны защиты и иногда обвинения. Он использует законные методы воздействия на участников уголовного судопроизводства, чтобы установить истину и собрать доказательства, защитить права потерпевших и привлечь виновных к уголовной ответственности. Решение о применении ВКС при проведении следственных действий, таких как допрос, очная ставка и опознание, остается на усмотрение следователя. Возможность использования цифровых технологий при проведении этих ключевых следственных действий может быть ограничена, несмотря на стремление законодателя быть в курсе современных технологий. Это может быть связано с необходимостью сохранения эффективности и результативности процесса сбора доказательств и взаимодействия с участниками уголовного процесса.

Обозначим некоторые ограничения использования ВКС при следственных действиях, особенно при допросе подозреваемых или обвиняемых. Возможность установления психологического контакта и взаимодействия между следователем и допрашиваемым ограничена при использовании дистанционных технологий. Это может затруднить получение всей необходимой информации и препятствовать эффективному

взаимодействию. При сотрудничестве с лицами, которые изначально настроены на контакт и сотрудничество со следствием, такие ограничения могут быть менее значительными. Однако в таких случаях, когда лицо готово предоставить информацию и сотрудничать, возможно более простое и надежное проведение следственных действий через обычные поручения следователя по месту нахождения допрашиваемого лица.

В целом, решение о применении ВКС или проведении очных допросов и других следственных действий с использованием дистанционных технологий должно основываться на сбалансированном учете различных факторов, включая важность установления психологического контакта, эффективность сбора доказательств, безопасность и удобство для участников процесса.

Использование ВКС при проведении следственных действий требует дополнительных временных и организационных ресурсов по сравнению с классическим способом, когда следователь самостоятельно выезжает для проведения допроса или направляет поручение другому органу предварительного расследования. В случае использования ВКС требуется параллельное вовлечение двух следователей: основного следователя, ответственного за производство уголовного дела, и дополнительного следователя, находящегося в месте, где находится допрашиваемое лицо. Также необходимо обеспечить наличие соответствующего видеоборудования и специальных программ для записи допроса. Вопросы подготовки и организации видеозаписи могут возникать как у основного следователя, так и у органа предварительного расследования, исполняющего поручение.

Дополнительные этапы и ресурсы, связанные с использованием ВКС, обусловлены необходимостью предотвращения технических сбоев и обеспечения сохранности видеозаписи следственного действия. Это важно для гарантированного сохранения доказательств и предотвращения их недопустимости. Правоохранительные органы должны уделить достаточное внимание организационным и техническим аспектам, связанным с использованием ВКС, чтобы обеспечить эффективность, надежность и

законность проведения следственных действий. Это может включать обучение и подготовку следователей, техническую поддержку и контроль, а также обеспечение соответствующих систем и программного обеспечения.

Отметим одно из ограничений проведения опознания с использованием систем ВКС. Качество передаваемой картинки и потеря деталей, таких как царапины, пометки, шрамы, родинки, татуировки и другие особые признаки, могут затруднять или ограничивать возможность точного опознания. Опознание, особенно в случае опознания лица или мелких деталей на предметах, часто требует наблюдения и визуальной оценки небольших деталей и особенностей. В таких случаях использование систем ВКС может оказаться менее надежным или неэффективным, так как детали могут быть менее заметными или труднодоступными при передаче через видео-соединение. Важно учитывать эти ограничения и применять подходы, которые максимально уменьшают их влияние. Например, можно использовать высококачественное оборудование и программное обеспечение, а также обеспечивать наиболее подходящие условия освещения и угла обзора для опознания. Однако в некоторых случаях может быть необходимо обратиться к более традиционным методам опознания, включая очное опознание, особенно если необходима точная и надежная идентификация особых черт и признаков. Решение о том, какой метод использовать, должно основываться на обстоятельствах каждого конкретного дела, доступных ресурсах и возможностях.

Проведение очной ставки посредством дистанционных ресурсов может снизить эффективность и достоверность данного следственного действия. Очная ставка обычно требует непосредственного присутствия участников в одном месте, чтобы обеспечить возможность наблюдения и оценки показаний и реакций участников. При использовании дистанционных ресурсов, таких как видеоконференции, возникают некоторые проблемы. Например, сложности могут возникнуть с наблюдением и оценкой невербальных выражений, мимики, жестов и других важных аспектов, которые могут быть решающими в процессе

очной ставки. Также возникает риск потери деталей из-за ограниченного разрешения видео и проблем с соединением.

Очная ставка является важным следственным действием, где непосредственное взаимодействие между участниками играет существенную роль в выявлении правды и установлении фактов. В связи с этим, проведение очной ставки через дистанционные ресурсы может снижать достоверность и надежность этого действия. Таким образом, необходимо тщательно оценить конкретные обстоятельства дела и применять соответствующие методы и технологии, чтобы достичь максимальной эффективности и соблюдения процедурных требований при проведении очной ставки.

Проведение следственных действий с использованием систем ВКС в большинстве случаев является непрактичным и нецелесообразным. Законодательство спешило с принятием такой нормы и что ее применение ограничено.

В соответствии со ст. 189.1 УПК РФ возможность проведения допроса посредством ВКС имеет смысл только в случаях, когда доставление допрашиваемого в служебный кабинет следователя представляет опасность для его здоровья или жизни, например, из-за инфекционного заболевания. Оценка эффективности и целесообразности использования систем видео-конференц-связи в следственных действиях является сложным вопросом, и ее реальная эффективность будет зависеть от конкретных обстоятельств и условий каждого дела. Некоторые аспекты, такие как отсутствие прямого взаимодействия и возможные ограничения качества передачи информации, могут оказывать негативное влияние на результаты следственных действий, особенно в случаях, где необходимо наблюдать детали или оценивать невербальные выражения участников.

Наиболее целесообразным было бы внесении изменений в УПК РФ для предоставления следователю возможности самостоятельно допрашивать лиц, находящихся на значительном удалении, с использованием ВКС и приобщением видеозаписи допроса к протоколу следственного действия является интересной

идеей. Это может сократить время, затраченное на организацию допроса и прибытие допрашиваемого лица в место проведения следственного действия. Однако следует отметить, что введение таких изменений требует тщательного обсуждения и рассмотрения различных аспектов. Необходимо учесть не только технические и организационные аспекты проведения дистанционных допросов, но и обеспечить соблюдение процессуальных гарантий и защиты прав допрашиваемых лиц.

Проведение следственных действий с использованием ВКС может иметь некоторые ограничения, такие как отсутствие психологического контакта с допрашиваемым лицом. Поэтому необходимо внимательно взвешивать плюсы и минусы такого подхода, чтобы обеспечить эффективность и справедливость следственных действий. В целом, решение о внесении изменений в законодательство должно основываться на комплексном анализе опыта использования дистанционных технологий при проведении следственных действий, а также на обсуждении и согласовании с различными сторонами уголовного судопроизводства, включая защиту, прокуратуру и суды.

Одно из ограничений применения ВКС при проведении следственных действий - отсутствие возможности наладить психологический контакт с допрашиваемым. При проведении очных ставок и допросов в присутствии следователя можно использовать тактические приемы и методы, которые могут быть эффективными для получения информации и раскрытия дела.

Организационные и временные ресурсы также являются важными факторами при рассмотрении использования дистанционных технологий. Возможно, в некоторых случаях, затраты на проведение следственных действий в дистанционном формате могут превышать выгоды, которые следователь получит от такого подхода. В этих случаях, возможность использования ВКС может быть оправдана только при особых обстоятельствах, таких как опасное инфекционное заболевание допрашиваемого.

Таким образом, при рассмотрении использования дистанционных технологий в следственных действиях необходимо тщательно взвешивать

преимущества и недостатки, а также учитывать конкретные обстоятельства каждого дела.

Итак, настоящий параграф посвящён вопросам изучения проведения следственных и процессуальных действий в период пандемии, а именно распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, особенностям действий сотрудников и проблемам, стоящим перед ними.

§ 2. Особенности участия иных участников уголовного судопроизводства, в условиях распространения коронавирусной инфекции

Современное уголовно-процессуальное законодательство России включает в себя систему участников уголовного судопроизводства. Так, УПК РФ содержит целый раздел, посвященный процессуальному статусу отдельных участников уголовного судопроизводства. В данном разделе участники делятся на несколько групп в зависимости от их отношения к стороне защиты или обвинения. Со стороны защиты законодатель выделяет подозреваемого (обвиняемого), их законных представителей, защитника, а также гражданского ответчика и его представителя. Со стороны обвинения в системе участников уголовного процесса фигурируют прокурор, должностные лица органов предварительного расследования (следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель), потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их представители. Важно отметить, что законодатель выделил и закрепил полномочия суда в отдельной главе УПК РФ, что подчеркивает его независимость и отношение к любой из сторон участников уголовного судопроизводства.

Основной акцент в настоящем параграфе будет направлен на главу 8 УПК РФ, которая касается иных участников уголовного судопроизводства, то есть тех, кто не заинтересован в исходе дела. Среди таких участников законодатель выделяет свидетеля, понятого, переводчика, эксперта и специалиста. Кроме

того, в 2018 году глава 8 УПК РФ была дополнена участником, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Это означает, что данный участник имеет особый статус в уголовном процессе, поскольку он сотрудничает с правоохранительными органами и может оказать существенное влияние на исход дела. Настоящее исследование будет направлено на рассмотрение данного вопроса на примере использования видео-конференц-связи при допросе свидетеля на достоверность его показаний, как участия иного участника уголовного судопроизводства, в условиях распространения коронавирусной инфекции.

В РФ использование систем ВКС в судах и уголовно-процессуальной деятельности было регламентировано изменениями в УПК. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ¹ впервые установил возможность использования систем ВКС в судебных процессах для допроса обвиняемого. Это дало дополнительные возможности судам и упростило процедуру допроса, особенно в случаях, когда привлечение обвиняемого в судебное заседание представляется затруднительным или рискованным. Затем, Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ² внес изменения в ст. 240 УПК РФ, давая судам право допрашивать свидетелей и потерпевших с использованием ВКС. Это дополнительно упростило процедуру вызова свидетелей и потерпевших на заседания, особенно если они находятся в удаленных местах или сталкиваются с трудностями посещения суда. Таким образом, использование систем ВКС в судебной практике РФ привнесло дополнительные возможности и упростило процедуры допросов обвиняемых, свидетелей и потерпевших, особенно в случаях, когда физическое присутствие в суде становится затруднительным.

¹ О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 52 (1 ч.). ст. 6422.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 13. ст. 1686.

Увеличение числа дел, в которых применяется видео-конференц-связь в судебных процессах, свидетельствует о растущей популярности и применении данного способа допроса в РФ. Статистические данные за последние годы указывают на увеличение числа дел и судебных заседаний, где используется видео-конференц-связь. За 2020 г. число дел (материалов), в которых использовалась видео-конференц-связь, составило 98 9421, за 2021 г. - 115 9322, за 2022 г. - 105 655. Число судебных заседаний с применением видео-конференц-связи достигло 1295463¹. Однако, следует отметить, что количество дел и судебных заседаний с применением ВКС все еще составляет относительно небольшую часть общего числа проведенных судебных процессов. Личное участие лица, вовлеченного в уголовный процесс, по-прежнему остается приоритетом. ВКС часто применяется в случаях, когда присутствие лично невозможно или затруднительно, например, при отсутствии лица в территориальной близости или при возникновении иных объективных препятствий. Таким образом, использование ВКС в судебных процессах РФ продолжает расти, однако оно пока не является доминирующим фактором, и личное участие остается основным принципом уголовно-процессуального права.

Необходимо обратить внимание на те возможности, которые предполагает применение системы видео-конференц-связи. К ним прежде всего относится экономия сил, средств и времени в тех случаях, когда участие процессуального лица затруднено его отдаленным местоположением, болезнью (например, в период пандемии), содержанием в местах лишения свободы и др. Не нужно нести расходы на доставку участников уголовного судопроизводства из других регионов страны, а также откладывать, переносить судебное заседание. Так, Миасский городской суд Челябинской области 20 ноября 2020 г. по делу № 1-456/2020 рассмотрел ходатайство осужденного, находящегося на базе ФКУ ИК-25 ГУФСИН России по Челябинской области, об изменении

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 13.02.2023).

исправительного учреждения. Осужденный при этом участвовал в судебном заседании посредством видео-конференц-связи¹. В данном случае применение видео-конференц-связи способствовало более удобному проведению судебного заседания, без временных затрат.

Однако данная система еще не применяется повсеместно. Не во всех регионах и не на всех уровнях идет оснащение высокоскоростным Интернетом и аппаратурой, очевидно, в связи с дороговизной данной технологии. Так, судья Вологодского городского суда Вологодской области при рассмотрении дела № 12-477/2022 установил, что письменное ходатайство гражданина А. П. Ванькова, находившегося в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Вологодской области, об участии в рассмотрении дела посредством видео-конференц-связи было отклонено в связи с отсутствием технической возможности².

Тем не менее возможности данного технического средства в большинстве случаев оправдывают свои ожидания. Несколько лет стоял вопрос о расширении сферы применения систем видео-конференц-связи, об использовании ее на стадии не только судебного судопроизводства, но и предварительного расследования. Так, еще в 2018 г. в Государственную Думу Российской Федерации сенатором А. В. Кутеповым был внесен законопроект о дополнении главы 26 УПК РФ новой статьей 189.1 «Особенности допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи». Данный проект на тот момент подлежал совершенствованию и доработке в вопросах содержания данной статьи. И как мы уже ранее указали, только 30 декабря 2021 г. Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 501-ФЗ была введена ст. 189.1 «Особенности проведения

¹ Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 20 ноября 2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NWyPySm5phY/> (дата обращения: 13.02.2023).

² Решение Вологодского городского суда от 15 марта 2022 г. по делу № 12-477/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 13.02.2023).

допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»¹.

Исходя из текста вышеуказанной статьи следователю, дознавателю предоставляется право при наличии технической возможности по правилам ст. 164 и главы 26 УПК РФ проводить допрос, очную ставку и опознание, используя видео-конференц-связь. Для этого следователь направляет письменное поручение для организации данного мероприятия следователю по месту нахождения лица, чье участие в следственном действии необходимо. В законе указано об обязательной видеозаписи следственного действия и приобщении ее к протоколу. По окончании следственного действия следователь в течение 24 часов направляет следователю, который поручил производство предварительного расследования, подписку участников следственного действия о разъяснении им прав, обязанностей, ответственности, а также об оглашении им протокола следственного действия, приобщенные материалы, документы и пр. Условием недопущения проведения следственных действий с использованием средств видео-конференц-связи является возможность разглашения государственной или иной охраняемой законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

Содержание данной статьи в первую очередь сделало более удобной реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства. В большом количестве случаев требуемый и даже самый главный свидетель находится совершенно в другом регионе, и проезд к органу дознания, следствия или наоборот будет затруднен долгими поездками, растратой денежных средств, перерывами в работе и другими причинами, чего не требуется при использовании видео-конференц-связи. Такого же мнения придерживается Е. Н. Серова, которая говорит, что одним из достоинств системы видео-конференц-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2022. N 1 (Часть I). ст. 70.

связи является «процессуальная экономия», заключающаяся в сбережении средств на «доставление участников дела из разных субъектов страны»¹.

Каким образом данная система может повлиять на взаимодействие при допросе следователя и свидетеля, а также на достоверность предоставляемых свидетелем показаний? Очевидно, что для свидетеля, опасющегося негативного влияния, давления и даже угроз со стороны родственников либо друзей подозреваемого (обвиняемого), такой формат проведения допроса будет более желаемым, так как исключит возможность встречи с вышеуказанными лицами и неблагоприятных последствий, которые смогут оказать влияние как на свидетеля, так и на правдивость его показаний. Тогда свидетель при даче показаний сможет вести себя более открыто, откровенней отвечать на поставленные вопросы, не опасаясь отрицательного исхода. В любом случае механизм видео-конференц-связи не гарантирует обеспечение достоверности показаний, тем не менее является некоторой мерой защиты свидетелей, все-таки желающих давать честные показания и способствовать изобличению преступника.

Плюсом будет то, что при получении показаний следователь, хорошо знающий рассматриваемое им дело, а также заинтересованный в получении точных и полных показаний, сможет лучше ориентироваться в ходе допроса, задавать логичные и нужные в данной ситуации вопросы, расставлять акценты, менять тактику проведения следственного действия при необходимости, способствовать всеобъемлющему и наиболее достоверному получению сведений по уголовному делу от свидетеля, нежели следователь, работающий по поручению, мало представляющий суть дела и имеющий в своем производстве много уголовных дел. Так, Р. М. Шагеева полагает, что «использование видео-конференц-связи позволит следователю, ведущему производство по уголовному делу, не только услышать и увидеть показания допрашиваемого, но и провести сам допрос, задать вопросы в режиме реального

¹ Серова Е. Н. Достоинства и недостатки виде-конференц-связи в судебном заседании. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 773 -782.

времени, наблюдать условия, в которых проводится следственное действие», что также положительно влияет на достоверность показаний свидетеля¹.

С другой стороны, «видео-конференц-связь - компьютерно-цифровая технология, которая в установленных в уголовно-процессуальном законе случаях и порядке обеспечивает дистанционное аудиовизуальное взаимодействие в режиме реального времени нескольких абонентов - участников уголовного судопроизводства с возможностью добавления к каналу связи дополнительных абонентов, имеющих уголовно-процессуальный статус, в целях обмена аудио- и видеoinформацией посредством обособленной телекоммуникационной сети либо с использованием закрытых каналов сети Интернет»².

Отсюда следует, что видео-конференц-связь - это прежде всего телекоммуникационная технология, которая не может заменить непосредственного взаимодействия следователя и свидетеля. При живом контакте следователю проще установить доверительные отношения и расположить к себе свидетеля на дачу полных и достоверных показаний. Путем изучения мимики, положения тела, рук, скорости реакции свидетеля, его нервозности в момент допроса, потливости, а также других внешних характеристик следователь в большинстве случаев сможет определить, в каком состоянии находится допрашиваемое лицо, каков его настрой на проведение следственного действия, готов ли человек отвечать открыто на поставленные вопросы или же находится в обеспокоенном состоянии, возможно, чего-то недоговаривает, целенаправленно искажает информацию. Такие данные предоставляют следователю возможность организовать и провести результативный допрос, выбрав правильный подход к конкретному лицу. При производстве допроса путем видео-конференц-связи свидетель в первую

¹ Шагеева Р. М. Об использовании системы видео-конференц-связи в досудебном производстве по уголовным делам // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4. С. 67 - 74.

² Гринь Д. С. Теоретическое и нормативное определение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 82 - 86.

очередь видит перед собой экран монитора и картинку, передаваемую с помощью сети Интернет, что не вызывает у допрашиваемого лица понимания всей серьезности процессуального действия, а значит, не может положительно влиять на качество и полноту предоставляемой им информации.

В ст. 189.1 УПК РФ предусмотрено обязательное применение видеозаписи в ходе проведения следственного действия. Однако, сам УПК РФ не регламентирует конкретные особенности расположения видеокамер и количество видеозаписей, что может создать проблемы при оспаривании законности проведения допроса и стать уязвимым моментом для адвоката. Важно, чтобы видеозапись достоверно отражала все условия и обстановку проводимого следственного действия, а также присутствующих в помещении лиц. Отсутствие единообразной организации фиксирования следственного действия видеозаписью может привести к небрежному отношению к процедуре и нарушению правомерности следственного действия. Возможны случаи воздействия на свидетеля во время допроса с использованием нефиксируемых видеокамерой ракурсов, подсказок, давления или угроз со стороны третьих лиц. Однако, обязательное использование видеозаписи также имеет свои достоинства. При анализе видеозаписи можно оценить психологический и эмоциональный настрой гражданина, его реакцию на вопросы, что может помочь определить степень искренности показаний. В целом, важно разработать и применять четкие и единообразные стандарты для использования видеозаписи в ходе следственных действий, чтобы обеспечить сохранность доказательств и предотвратить возможные нарушения процессуальных прав. Это может включать требования к расположению видеокамер, обеспечение видимости всех участников процесса, а также обеспечение конфиденциальности и безопасности проведения допроса¹.

¹ Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 98 - 104.

Обозначим некоторые проблемы и ограничения, связанные с использованием ВКС в уголовно-процессуальной деятельности. Наличие современного оборудования и доступа к интернету является важными факторами для успешной реализации ВКС¹.

В настоящее время не все рабочие места оборудованы такой системой, что может затруднять ее широкое использование в судах и следственных органах. Важно отметить, что применение ВКС не является обязательным и остается на усмотрение следователя в каждом конкретном случае. При принятии решения следователь должен учитывать различные факторы, такие как личность свидетеля, характер отношений между свидетелем и обвиняемым и др.

Установление психологического контакта с допрашиваемым является важным аспектом при проведении допроса свидетеля. Личное взаимодействие и непосредственное присутствие могут способствовать более эффективному установлению доверия и обмену информацией между следователем и свидетелем. При использовании ВКС необходимо учитывать ограничения, связанные с отсутствием личного контакта и возможностью нарушения психологической динамики допроса. Это может оказать влияние на объективность показаний свидетеля и требует особого внимания со стороны следователя при проведении допроса. Разработка конкретных правил и регламентации, касающихся использования видео-конференц-связи в уголовно-процессуальной практике, может помочь справиться с проблемами, связанными с ее применением. Введение ясных и однозначных правил, учитывающих конкретные условия и ограничения, позволит более обоснованно выбирать метод проведения допроса и обеспечивать достоверность получаемых показаний свидетеля.

Следует отметить, что внесение изменений в УПК РФ и установление конкретных условий применения ВКС требует тщательного обсуждения и

¹ Родивилина В. А. Использование видео-конференц-связи при допросе в досудебном производстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 133 - 138.

изучения опыта других стран, а также учета принципов справедливого судопроизводства и права на обеспечение эффективной защиты.

Следователю следует учитывать и использовать традиционные способы проведения следственных действий, которые уже доказали свою эффективность и надежность. Несмотря на внедрение новых технологий, таких как видео-конференц-связь, следователю необходимо оценивать конкретную ситуацию и выбирать подходящий метод проведения следственных действий, исходя из объективных обстоятельств и целей расследования. Важно соблюдать баланс между традиционными методами и нововведениями. Новые технологии, такие как ВКС, могут быть полезными в тех случаях, когда личное присутствие невозможно или затруднено, например, при допросе свидетелей из других регионов или в условиях, когда личная безопасность может быть под угрозой.

Однако следователям следует осторожно использовать новые технологии и учитывать их ограничения. Необходимо применять видео-конференц-связь и другие инновационные методы в соответствии с установленными правилами и стандартами, чтобы обеспечить надлежащую правовую защиту и достоверность получаемой информации. В итоге, следователям следует принимать во внимание и традиционные, проверенные методы, и новые технологические решения, адаптировать их в зависимости от конкретной ситуации и особенностей уголовного дела, чтобы обеспечить качественное расследование и соблюдение принципов справедливости.

§ 3. Избрание меры пресечения, в условиях распространения коронавирусной инфекции

В настоящем параграфе приведем и проанализируем судебную практику избрания некоторых мер пресечения. Приведем точки зрения некоторых практиков, по вопросам избрания и применения мер пресечения. По итогам исследования сформулируем выводы и предложения по избранию и применению мер пресечения в период распространения COVID-19.

Как уже ранее нами отмечено, одним из основных изменений в работе государственных органов, связанных с COVID-19, стало введение ограничительных мер и карантинных режимов во многих странах мира. Эти меры повлияли на все сферы жизни, в том числе и на уголовное судопроизводство.

Также можно отметить, что в связи с пандемией COVID-19 были введены новые меры пресечения, связанные с нарушением карантинных режимов и правил самоизоляции. Например, в некоторых странах за нарушение карантинных мер можно было получить штраф или даже ограничение свободы.

Из предоставленных статистических данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации можно сделать следующие выводы относительно трех мер пресечения: залога, домашнего ареста и заключения под стражу.

Залог: в период с 2018 по 2022 годы было удовлетворено от 78,70% до 90,71% ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Домашний арест: в период с 2018 по 2022 годы было удовлетворено от 86,21% до 88,32% ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Заключение под стражу: в период с 2018 по 2022 годы было удовлетворено от 87,85% до 90,21% ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Также, следует отметить, что количество удовлетворенных ходатайств об избрании мер пресечения сокращалось с каждым годом в период с 2018 по 2022 годы для всех трех мер пресечения¹.

Однако, для более точной оценки эффективности данных мер пресечения необходимо также учитывать другие факторы, такие как тяжесть уголовного преступления, процент предварительного заключения под стражу в целом и т.д.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 13.02.2023).

В последние годы залог как мера пресечения стал избираться реже, а чаще используются домашний арест и заключение под стражу в ходе судебных процессов. Домашний арест стал применяться немного чаще, чем в 2018 году, и залог все больше превращается в процессуальную «экзотику». Однако, возможно, подписка о невыезде стала выбираться чаще, но это не отражается в судебной статистике. Некоторые адвокаты считают, что проблема заключается в том, что суды не хотят менять меру пресечения в виде заключения под стражу, даже если изменились обстоятельства. Избрание и продление самой жесткой меры пресечения чаще всего является предвестником обвинительного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы. Залог в среднем избирался 2 раза в год на целый субъект РФ, и такая мера пресечения постепенно становится «вымирающей»¹.

На основании предоставленных данных, можно сделать следующие выводы:

В связи с новой коронавирусной инфекцией был замечен рост избрания залога на досудебной стадии дела, что может быть связано с ухудшением экономической ситуации в стране, повышением цен на продукты и услуги, а также снижением доходов населения.

В ходе судебного разбирательства увеличилось число удовлетворенных ходатайств об избрании заключения под стражу, что может быть связано с усилением контроля со стороны правоохранительных органов в условиях эпидемии, а также с ростом числа преступлений.

Однако, несмотря на это, коронавирусная инфекция внесла свои «коррективы» и суды стали чаще удовлетворять ходатайства об избрании домашнего ареста, что может быть связано с необходимостью соблюдения режима самоизоляции и сокращения числа людей в тюрьме для предотвращения распространения инфекции.

¹ Официальный сайт Венёвского районного суда Тульской области. URL: http://veneovsky.tula.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=6&did=415 (дата обращения: 13.02.2023).

В целом, данная ситуация указывает на неоднозначность судебной практики и необходимость принимать во внимание все обстоятельства дела, в том числе и влияние пандемии на жизнь общества, при принятии решений по избранию мер пресечения¹.

Предлагается руководствоваться актуальным состоянием эпидемического процесса при избрании мер пресечения, требующих судебного разрешения, и предлагает учитывать сложность соблюдения эпидемиологических мер в следственном изоляторе.

В целом, предлагается рассмотреть возможность уменьшения числа лиц, находящихся в изоляторах, в связи с эпидемиологической ситуацией, и использовать более гуманный подход к избранию мер пресечения, требующих судебного разрешения, в некоторых случаях.

Предлагается внести изменение в статью 99 УПК РФ, которая регулирует порядок избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе. В предлагаемой редакции указанной статьи предлагается учитывать эпидемиологическую обстановку и другие обстоятельства при принятии решения о мерах пресечения.

Учитывая прошедшую эпидемиологическую обстановку, можно предположить, что такое изменение в уголовно-процессуальном законодательстве может быть востребовано. В частности, это может относиться к ситуациям, когда подозреваемый или обвиняемый является носителем COVID-19 и его нахождение в тюремной или следственной изоляции может создать угрозу для здоровья других задержанных лиц или сотрудников правоохранительных органов.

Однако, внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство должно быть тщательно обдумано и основано на достаточно широких консультациях с профессиональными сообществами и

¹ Коновалова М. А. Проблемы избрания и применения мер пресечения в период распространения новой коронавирусной инфекции // Уголовный процесс и криминалистика. 2022. № 11. С. 34.

общественностью. Кроме того, необходимо учитывать, что меры пресечения должны соблюдать принципы законности, справедливости и человечности, а также не должны приводить к неоправданному ограничению прав и свобод человека.

Наконец, стоит отметить, что принятие изменений в уголовно-процессуальном законодательстве может быть длительным процессом, который требует не только правовой анализ, но и сбор и анализ данных о применении мер пресечения в условиях эпидемии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, производство предварительного следствия в период действия ограничительных мер при распространении COVID-19 является на сегодняшний день допустимым вариантом реализации правил уголовного судопроизводства. Однако должен быть гарантирован учет мнения сторон и обеспечиваться право обвиняемого на судебную защиту.

На наш взгляд, сложившаяся внештатная ситуация в настоящее время выявила проблемы в работе органов предварительного следствия, к которым никто не был готов и их деятельность перестраивалась «здесь и сейчас».

Рассмотрено применение современных телекоммуникационных средств видео-конференц-связи в судах, приведены примеры судебной практики и статистика использования данной системы, что подтверждает ее быстрое распространение в субъектах России.

Приведены положения ст. 189.1 УПК РФ, регламентирующей применение видео-конференц-связи на стадии досудебного разбирательства при производстве некоторых следственных действий.

Проанализированы достоинства и недостатки использования средств видео-конференц-связи с точки зрения фактора, влияющего на достоверность получаемых показаний от свидетеля во время проведения его допроса.

Рассмотрены проблемы проведения следственного действия в режиме видеоконференции в противопоставление традиционному (личному) допросу свидетеля. В связи с этим в сформулированы выводы и предложения по внесению дополнений в действующее законодательство в целях улучшения и конкретизации вышеуказанной статьи, что в итоге повлияет на целесообразность проведения допроса посредством видео-конференц-связи.

Коронавирусная инфекция внесла свои «коррективы» и суды стали чаще удовлетворять ходатайства об избрании домашнего ареста, что может быть связано с необходимостью соблюдения режима самоизоляции и сокращения числа людей в тюрьме для снижения угрозы здоровью, риска заражения в

отношении других задержанных лиц или сотрудников правоохранительных органов.

Предлагается руководствоваться актуальным состоянием эпидемического процесса при избрании мер пресечения, требующих судебного разрешения, и предлагается учитывать сложность соблюдения эпидемиологических мер в следственном изоляторе.

В целом, предлагается рассмотреть возможность уменьшения числа лиц, находящихся в изоляторах, в связи с эпидемиологической ситуацией, и использовать более гуманный подход к избранию мер пресечения, требующих судебного разрешения, в некоторых случаях.

Предлагается внести изменение в статью 99 УПК РФ, которая регулирует порядок избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе. В предлагаемой редакции этой статьи предлагается учитывать эпидемиологическую обстановку и другие обстоятельства при принятии решения о мерах пресечения.

Учитывая прошедшую эпидемиологическую обстановку, можно предположить, что такое изменение в уголовно-процессуальном законодательстве может быть востребовано. В частности, это может относиться к ситуациям, когда подозреваемый или обвиняемый является носителем COVID-19 и его нахождение в тюремной или следственной изоляции может создать угрозу для здоровья других задержанных лиц или сотрудников правоохранительных органов.

Однако, внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство должно быть тщательно обдумано и основано на достаточно широких консультациях с профессиональными сообществами и общественностью. Кроме того, необходимо учитывать, что меры пресечения должны соблюдать принципы законности, справедливости и человечности, а также не должны приводить к неоправданному ограничению прав и свобод человека.

Наконец, стоит отметить, что принятие изменений в уголовно-процессуальном законодательстве может быть длительным процессом, который требует не только правовой анализ, но и сбор и анализ данных о применении мер пресечения в условиях эпидемии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ] // Российская газета. 04.07.2020. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023). // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023). // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2001. № 52, (ч. I), ст. 4921.

4. О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 27.12.2009 № 346 // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2009. – № 52, (ч. I), ст. 6422.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 20.03.2011 № 39 // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2011. – № 13, ст. 1686.

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2021 № 501 // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2022 – № 1, (ч. I), ст. 70.

7. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] : утв. приказом Минюста России от 14 окт. 2005 г. № 189 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

8. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] : утв. приказом Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

9. Инструкция по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов [Электронный ресурс] : утв. приказом Судеб. департамента при Верхов. Суде РФ от 15 дек. 2004 г. № 161 : (ред. от 28 окт. 2019 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

10. Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде [Электронный ресурс] : утв. приказом Судеб. департамента при Верхов. Суде РФ от 29 апр. 2003 г. № 36// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

11. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 № 57// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2018 (дата обращения: 13.02.2023).

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: законопроект № 1184595-7 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 13.02.2023).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199 – 207.

2. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / А. С. Автономов, В. Ю. Артемов, И. С. Власов [и др.] ; отв. ред. С.П. Кубанцев. Москва: Контракт, 2016. С. 304.
3. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // LEX RUSSICA. 2019. № 5. С. 96 – 97.
4. Головки Л. В. Перепрыгивания через судебные инстанции быть не должно // Уголовный процесс. 2022. № 2. С. 30 – 38.
5. Гринь Д. С. Теоретическое и нормативное определение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 82 – 86.
6. Добровлянина О. В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // Ex jure. 2019. № 2. С. 104 – 117.
7. Дополнительные меры по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции. [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1452591/?pdf=1> (дата обращения 13.02.2023).
8. Зайцев О. А., Пастухов П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 752 – 777.
9. Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 118 – 123.
10. Информационное сообщение ФСИН России от 31.03.2020 // Официальный сайт ФСИН России. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=503889 (дата обращения: 13.02.2023).
13. Коновалова М. А. Проблемы избрания и применения мер пресечения в период распространения новой коронавирусной инфекции // Уголовный процесс и криминалистика. 2022. № 11. С. 34.
14. Медведева М. О. Информационные технологии как предмет уголовно-процессуального регулирования // Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.

Г. Забелин; Московский финансово-юридический университет МФЮА. Москва: МФЮА, 2016. С. 212 – 219.

15. Никонов М. А. Отмена приговора по видео-конференц-связи // Уголовный процесс. URL: <https://www.ugpr.ru/article/1860-otmena-prigovora-po-video-konferents-svyazi> (дата обращения: 13.02.2023).

16. Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 108 – 116.

17. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 21 апр. 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «консультантплюс» (дата обращения: 13.02.2023).

20. Официальный сайт Венёвского районного суда Тульской области. URL: http://venevsky.tula.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=6&did=415 (дата обращения: 13.02.2023).

21. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 13.02.2023).

22. Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 98 – 104. Прения по «Новому величию» продолжились выступлениями адвокатов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4425485> (дата обращения: 13.02.2023).

23. Статистика по коронавирусу. [Электронный ресурс]. URL: <https://coronavirus-stat.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).

24. Родивилина В. А. Использование видео-конференц-связи при допросе в досудебном производстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 133 – 138.

25. Рыжаков А. П. Следственные действия по ВСК. Вопросы и ответы // Уголовный процесс. 2022. № 3. С. 75 – 79.

26. Серова Е. Н. Достоинства и недостатки виде-оконференц-связи в судебном заседании. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 773 – 782.

27. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. - 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 702.

28. Трефилов А. А. Система УПК ФРГ: Система Уголовно-процессуального кодекса ФРГ. Saarbrücken : Lambert Acad. Publ., 2011. С. 427.

29. Ушаков А. Ю., Кирянина И. А. О введенной в уголовно-процессуальный закон норме, позволяющей проводить отдельные следственные действия посредством дистанционных ресурсов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 57 – 62.

30. Хабриева Т. Я. Избранные труды. В 10 т. Т. 2 : Правовая охрана Конституции. Москва : Рос. акад. наук, 2018. С. 448.

31. Шагеева Р. М. Об использовании системы видео-конференц-связи в досудебном производстве по уголовным делам // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4. С. 67 – 74.

32. Электронное правосудие: суды готовы к 100-процентной цифровизации // URL: <https://nsovetnik.ru/goszakupki/elektronnoe-pravosudie-sudy-gotovy-k-100-procentnoj-cifrovizacii/> (дата обращения: 13.02.2023).

33. Электронное правосудие: суды готовы к 100-процентной цифровизации // Народный советникъ. 2021. 24 мая. URL: <https://nsovetnik.ru/goszakupki/elektronnoe-pravosudie-sudy-gotovy-k-100-procentnoj-cifrovizacii/>. (дата обращения: 13.02.2023).

III. Эмпирические материалы

1. Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 20 ноября 2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NWуPySm5phY/> (дата обращения: 13.02.2023).

2. Приговор Ленинского районного суда города Ростова-на-Дону от 17.02.2022 № 1-27/2022(1-292/2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5C4D95E4FA90990142294B48A7B2C0E C&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32850-3&ts=4942165235761920464&base=AOUG&n=7224073&rnd=AiVvsQ#0BНас5TMh1YJbwZN1> (дата обращения: 13.02.2023).

3. Решение Вологодского городского суда от 15 марта 2022 г. по делу № 12-477/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 13.02.2023).

4. Дело «Сахновский против России» (жалоба № 21272/03) [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека от

02 нояб. 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
(дата обращения: 13.02.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную
тайну.

(подпись, Ф.И.О.)